

Пройдя уже довольно далеко, нахал обернулся и спросил:

— Капитан Син, вы действительно собираетесь рассматривать его условие? Наверху одобрят?

— Правила ведь создаются людьми, — Син Лэй мрачно посмотрел в пустоту. — Того, кого я хочу заполнить, я обязательно заполучу.

Еще во время соревнований Син Лэй догадался о личности Ци Шаня, поэтому специально отправил людей проверить, и, конечно же, оказалось, что этот парень — племянник Ци Фэна.

Имя Ци Фэна уже более десяти лет не появлялось в мотоциклетных кругах Цзиньчэна, и молодые парни, возможно, ничего о нем не знали.

Но такие старые энтузиасты мотоциклетного мира, как Син Лэй, помнили это имя очень хорошо.

— Что в этом парне такого особенного? Он всего лишь племянник Ци Фэна, — нахал говорил с пренебрежением. — Кто такой Ци Фэн? Впервые слышу, вы раньше о нем не упоминали.

Внезапно появился какой-то человек, и кто знает, откуда он взялся.

— «Бог Убийства» тех времен, — Син Лэй взглянул на нахала. — Он был знаменит, когда ты, вероятно, еще пил молоко.

Ци Фэн был одним из первых китайских гонщиков, пересекших «Зону трех нет», которая включала Кукушили, Цангтан и Алтынтаг — три безлюдных региона.

Тогда маршруты не были обеспечены, опасности подстерегали на каждом шагу, а общая протяженность маршрута составляла более 1 200 километров.

Не только маршрут был длинным, высота над уровнем моря высокой, климат суровым, но и геологические условия были особенно сложными.

На этом пути погибло бесчисленное количество людей, и Ци Фэн был первым, кто поднял знамя мотоциклетного спорта.

Син Лэй, как и все остальные, думал, что у этого неудержимого мужчины будет великое будущее.

Но неожиданно он попал в аварию, лично объявил о завершении карьеры гонщика и ушел в тень, и до сих пор его местонахождение неизвестно.

Син Лэй, вспоминая прошлое, вздохнул, но, к счастью, герой нашел преемника, что принесло ему некоторое утешение.

— Ты думаешь, он согласится? — Шэнь Чжоу выбросил пустую банку из-под кофе в мусорку и хлопнул в ладоши.

— Согласится или нет — все равно, это он просит меня. А не я его, — Ци Шань, засунув руки в карманы, равнодушно сказал. — Мне вообще не хочется в их дурацкую команду.

Шэнь Чжоу взглянул на него и усмехнулся:

— Только что ты сказал, что пойдешь за мной, я это воспринял всерьез.

Ци Шань поднял глаза:

— Так куда ты хочешь сорваться?

Шэнь Чжоу толкнул его плечом:

— Отведу тебя в классное место.

Ци Шань обладал ограниченной фантазией насчет «классных мест», поэтому фыркнул:

— Как? Чжоу-гэ, ты меня в публичный дом везешь?

— Покажу тебе, что такое летать, — Шэнь Чжоу достал из кармана сигарету, но как только он хотел зажечь, зажигалку у него выхватил Ци Шань.

— Давай-давай, младший брат зажжет вам, — Ци Шань одной рукой прикрыл пламя и поднес к Шэнь Чжоу.

Шэнь Чжоу, держа сигарету в зубах, наклонился к огню.

С улыбкой он похлопал Ци Шаня по плечу:

— Ты мне нравишься. Может, станешь моим подручным?

Ци Шань, засунув руки в карманы, со смехом пнул его ногой:

— Пшел вон.

Позже Ци Шань обнаружил, что Шэнь Чжоу не везет его в публичный дом, и даже немного расстроился.

На шестом этаже большого супермаркета был игровой центр, а внутри него — каток на роликовых коньках.

Когда они добрались до катка, там было довольно много народу, около шести вечера, как раз время, когда начинают собираться местные молодые люди.

Они купили билеты и пошли переобуваться.

Ци Шань спокойно надел ролики и только потом произнес:

— Я не умею.

— Черт, — Шэнь Чжоу резко повернулся к нему. — Почему ты раньше не сказал?

— Ну ты дай мне хотя бы шанс сказать, — Ци Шань наклонился, чтобы зашнуровать ботинки. — Ничего, я быстро учусь. Научишь — и я научусь.

Шэнь Чжоу подумал, что это верно, с таким умом Ци Шань, вероятно, научится за час.

Но когда они оба надели ролики, Ци Шань даже встать не мог.

— Место тут скользкое, — Ци Шань, держась за перила, встал и посмотрел на Шэнь Чжоу, который уже приготовился его поддержать. — Ничего, справлюсь.

Шэнь Чжоу на роликах чувствовал себя как дома. Услышав это, он легко оттолкнулся правой ногой, оставив на полу плавную дугу.

Ци Шань упорно боролся с перилами, медленно скользя вперед.

Шэнь Чжоу стоял рядом, готовый подхватить его, если тот упадет.

Но Ци Шань был настолько скован, что двигался вперед, размахисто работая руками и ногами, его движения были такими неуклюжими, что Шэнь Чжоу чуть не умер от умиления.

— Слушай, не держи спину так прямо, немного наклонись вперед, — Шэнь Чжоу наконец не выдержал и, стоя у перил, поддержал Ци Шаня за поясницу.

Сняв пуховик, Ци Шань был одет только в черный свитер с круглым вырезом, и через ткань можно было почувствовать, что его талия была без лишнего жира, подтянутой и сильной, как результат постоянных тренировок.

Ци Шань, оставив перила, немного запаниковал, его руки метнулись в воздухе, а затем крепко ухватились за руку Шэнь Чжоу.

Шэнь Чжоу усмехнулся, стоя напротив и держа его за руку:

— Шань-гэ, ничего, я тебя держу.

Ци Шань положил другую руку на руку Шэнь Чжоу, почти отдав ему половину своего тела.

Теперь он выглядел как коала.

Шэнь Чжоу резко двинулся вперед, и Ци Шань крепче обнял его.

Эх, испугался?

Шэнь Чжоу был удивлен, впервые они обнялись так крепко, даже чувствовалось его теплое дыхание.

— Шань-гэ, хочешь испытать божественный вид? — Шэнь Чжоу оттолкнулся назад, и они пролетели довольно далеко.

Ци Шань крепко держал его за руку, нахмурившись:

— Потише.

Только он это сказал, как почувствовал, что ноги потеряли опору, и он, держась за Шэнь Чжоу, пронесся вперед, окружающие люди мелькали, и Ци Шань потерял равновесие.

Шэнь Чжоу кружил с ним по катку, создавая ощущение полета.

Затем Шэнь Чжоу коснулся пола и резко остановился. Ци Шань подался вперед и чуть не упал.

Шэнь Чжоу поддержал его и повел к перилам, чтобы отдохнуть.

Они сели на скамейку, и Шэнь Чжоу, подняв голову, увидел знакомую фигуру у колонны.

Шэнь Чжоу поднял бровь и с насмешкой улыбнулся:

— О, это же Лун-гэ?

Как говорится, мир тесен, оба не ожидали встретить здесь Цзян Сяолуна.

Ци Шань, услышав это, нахмурился и посмотрел на Цзян Сяолуна, его взгляд сразу стал настороженным и холодным.

— Чжоу-гэ? — Цзян Сяолун посмотрел на пол и помахал рукой девушке, которая завязывала шнурки. — Шань-эр, иди сюда, поприветствуй знакомых.

Ся Шань выпрямилась и взглянула на Шэнь Чжоу, удивленно спросив:

— Как ты узнал, что я здесь?

Если бы я знал, что ты здесь, я бы точно не пришел.

Эта сцена не могла испортить настроение никому из них, Шэнь Чжоу просто не хотел много говорить с этой парой и собирался увести Ци Шаня.

Но тут он услышал, как Цзян Сяолун сказал сзади:

— Шань-гэ, через несколько дней будет 15-е число. Ты знаешь, какой это день?

Ци Шань, услышав это, молча сжал кулаки.

— Если не помнишь, напомню, — Цзян Сяолун поковырял в ухе и, делая вид, что дует на палец, сказал. — 15-е число — это день, когда мой старший брат официально выходит на свободу.

Ци Шань внешне никак не отреагировал, только развязал шнурки.

— В день выхода старшего брата я закаатаю банкет в международном отеле «Два Дракона» в его честь. Буду рад, если Шань-гэ удостоит...

Он не успел договорить, как ролик из рук Ци Шаня полетел прямо в его лицо, точно попав в цель.

Его ударило так, что из носа хлынула кровь, и он упал на пол.

Ся Шань вскрикнула от испуга, тряся руку Цзян Сяолуна:

— Сяолун, ты в порядке?

Ци Шань встал, ничего не сказал, бросил взгляд в сторону Цзян Сяолуна и с достоинством ушел, засунув руки в карманы.

Все вокруг смотрели на них, Шэнь Чжоу покачал головой, посмотрел на Цзян Сяолуна, сказал:

— Идиот.

А затем вышел из катка вслед за Ци Шанем.

Они разошлись по домам после катка.

На следующий день, когда Шэнь Чжоу пришел на уроки, оказалось, что оценки за экзамены уже выставили.

<http://bllate.org/book/16828/1547589>